

«Знает Бог, какую радость я испытал. Никогда не болтал я попусту о делах своих, но воздавал благодарность Господу нашему Богу за столь великую милость, явленную мне через Сына Его, Спасителя нашего Иисуса Христа, коего молил я, дабы озарил он меня своим Духом Святым и дал мне силы пользоваться даром сим во славу и честь Его».

В эпоху Ренессанса, более чем когда-либо ранее, алхимики, коим недоставало благоразумия помалкивать о своих успехах, подвергались угрозе, и иногда смертельной. Нам известно о трагической участи многих из них.

Так, например, немецкий монах-алхимик Альберт Байер был в 1570 году убит, проболтавшись, что владеет философским камнем.

Трагична и волнительна истории жизни другого немецкого алхимика - Себастьяна Зибенфройнда, родившегося в Шкойдице близ Лейпцига в семье фабриканта сукна. Этот алхимик, занимаясь своими работами по осуществлению Великого Делания, сначала пользовался поддержкой некоего польского магната, с которым отправился путешествовать по Италии. Там его покровитель заболел и умер, после чего Зибенфройнд удалился в монастырь в Вероне. Там он на протяжении многих лет безуспешно занимался деланием, пока не познакомился с одним старым монахом, устроившим в своей келье алхимическую лабораторию. Этот монах, уже будучи на смертном одре, открыл Зибенфройнду главный секрет, что позволило ему получить столь желанный порошок проекции.

После этого Зибенфройнд покинул итальянский монастырь и возвратился в родную страну, где поселился в Оливском монастыре близ Эльбинга в Пруссии. Там он осуществил Великое минеральное Делание, а затем отправился в путешествие. На пути в Гамбург в 1570 году алхимик воспользовался гостеприимством некоего шотландского дворянина. Тот страдал страшными приступами подагры, и Зибенфройнд дал ему питьевого золота, после чего больной совершенно исцелился.

Однажды в доме шотландца нашли приют три студента из Виттенберга - Николай Клобес и Ионас Агрикола, а с ними еще один, имя которого осталось неизвестным. Зибенфройнд поступил весьма легкомысленно, осуществив трансмутацию у них на глазах: он потер щепоткой порошка проекции цинковую ложечку, а затем расплавил ее на огне в печи, после чего ложечка превратилась в золото!

Зибенфройнд, осознав, сколь неразумно поступил, решил возвратиться в Пруссию кружным путем, вместо того чтобы воспользоваться более прямым. Через Люнебург и Магдебург он прибыл в Виттенберг и в этом городе прожил четыре месяца в доме у своего приятеля, профессора Баха. Однако шотландский дворянин и трое студентов, шедшие за Зибенфройндом по пятам, затаились в Виттенберге, наблюдая за алхимиком, наивно полагававшим, что он отделался от своих преследователей. Улучив момент, те не стали церемониться, убив его и закопав тело в подвале. Лишь спустя два года слуга Зибенфройнда нашел там останки своего хозяина[86].

Столь же трагична была судьба еще одного адепта - Дионисия Захарии. После бесконечных лет тщетных трудов он наконец достиг своей цели. Находясь на пути в Лозанну, он влюбился в одну очень красивую девушку и женился на ней. Но его доверие было обмануто: его кузен, повсюду сопровождавший алхимика, мало того что соблазнил его жену, так еще задумал похитить у него его чудесный секрет. В Кельне преступная парочка, воспользовавшись глубоким сном адепта (наступившим в результате попойки), убила его.

Что же касается алхимиков, коим посчастливилось заручиться доверием того или иного правителя, то горе было тем из них, кто пытался обмануть своего покровителя или оказывался не в состоянии исполнить свои столь неразумно данные обещания! Эпоха Ренессанса изобилует подобного рода трагическими случаями. Вспомним хотя бы о Давиде Бойтере, который, будучи заключенным в Дрездене, в конце концов осознал, что никогда не сумеет раскрыть секрет порошка проекции, приготовить который он